

Лекция в университете. Миниатюра XIV в.

УДК 37.0:004.55

Иванова С.В.

К вопросу о влиянии инфокоммуникационных технологий на образовательное пространство

Иванова Светлана Вениаминовна, доктор философских наук, профессор, директор ФГНУ «Институт теории и истории педагогики» РАО, главный редактор научных журналов «Ценности и смыслы», «Отечественная и зарубежная педагогика».

E-mail: isv2005@list.ru

Автор тезисно обозначает широкий круг проблем, касающийся формирования и изменения образовательного пространства и образовательной среды под влиянием инфокоммуникационных технологий. Для рассмотрения темы актуализированы понятия пространства и среды. В сравнении с присутствующим в образовательном пространстве общим положительным фоном развития информационных технологий автор говорит о рисках бесконечного и неконтрольного развития инфокоммуникаций, об их специфике в эпоху постмодерна, о роли информации с позиций неклассической методологии.

Ключевые слова: образовательное пространство, образовательная среда, информационные технологии, коммуникативные стратегии, текст, интерсубъектность, итертекстуальность.

Прежде чем рассмотреть влияние инфокоммуникационных технологий на образовательное пространство, рассмотрим сущность понятий «пространство» и «среда», «образовательное пространство» и «образовательная среда»¹.

¹ Детальный анализ сущности и соотношения категорий «пространство» и «территория» применительно к геополитике и к образовательному пространству как объекту геополитической экспансии дан в недавно опубликованной работе О.Н. Тыняновой (Тынянова О.Н. Концепция организованного геополитического пространства: инфраструктурная организация приграничных ТВД в постклассическую эпоху // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1: Пространство и время границ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr8-tehnika-tehnologii-nfrastruktura-st2-tyanovaon-2013.pdf>).

Разумеется, к толкованию пространства следует подходить с философской позиции. Так, в Новой философской энциклопедии сказано: «Пространство – 1) форма созерцания, восприятия представления вещей, основной фактор высшего, эмпирического опыта; 2) способ существования объективного мира, неразрывно связанный со временем»¹.

Термин «среда» потрясюще многозначен в зависимости от весьма значительного числа предметных областей, где он может употребляться, тем не менее, в философских словарях этот термин не встретился. Интересная интерпретация приводится в Оксфордском толковом словаре по психологии: «...термин происходит из старофранцузского и переводится приблизительно, как “окружать”. Следовательно, среда – это то, что окружает. Ясно, что это общее значение влечет за собой широкий круг способов употребления. Обычно этот термин содержит определение, позволяющее точно понять, что именно окружается... Обратите внимание также, что термин несет в себе коннотацию влияния, то есть то, что является частью данной среды организма, играет некоторую фактическую или потенциальную роль в жизни этого организма...»².

Возможно, рассмотрение этих двух понятий в историко-философском контексте могло бы иметь некоторое значение для дальнейших рассуждений, но в рамках данного материала эти определения уже позволяют уточнить понятия среды и пространства в их практическом применении в области образования. Не измысливая новых коннотаций, стоит согласиться с некоторыми выводами И.Г. Шендрика, возникшими на основе проведенного им анализа соответствующей литературы: 1 – «пространство является освоенной человеком средой (природной, культурной, социальной, информационной)...»; 2 – «понятия «среда» и «пространство» не тождественны, при этом среда рассматривается как данность, которая не является результатом конкретной деятельности конкретного человека, а пространство, напротив, появляется в результате освоения субъектом этой данности»; 3 – «пространство ... складывается не само по себе и не на основе указаний или пожеланий; для его возникновения необходима специально организованная специфически человеческая деятельность...». В таком случае образовательное пространство представляет собой «системную совокупность реальных взаимодействий человека с действительностью, данную субъекту через восприятие и действие»³.

К понятию «образовательное пространство» часто обращаются компаративисты. К примеру, один из основоположников отечественной школы сравнительной педагогики Б.Л. Вульфсон пишет: «Получило распространение новое понятие – мировое образовательное пространство. Оно обозначает совокупность всех образовательных и воспитательных учреждений, научно-педагогических центров, правительственных и общественных организаций по просвещению в разных странах, геополитических регионах и в планетарном масштабе, их взаимовлияние и взаимодействие в условиях интенсивной интернационализации и глобализации разных сфер общественной жизни»⁴. А.М. Новиков трактует образовательное пространство, соединяя предикаты двух предыдущих определений через объектность и субъектность относительно образовательного процесса, то есть самым широким образом, как «совокупность всех субъектов и объектов, прямо или косвенно участвующих в образовательных процессах, либо заинтересованных в них, либо влияющих на них»⁵. Очевидно, что этими определениями непосредственно задаются два вектора рассмотрения заявленной проблематики. Первый – пространство как объектный мир, совокупность разнообразных объектов, создающих и наполняющих это пространство. Второй – пространство как предмет субъектной деятельности, заключающейся в восприятии, действии, воздействии на пространство субъектов, которые связаны с ним тем или иным образом и, подчеркнем эту мысль академика А.М. Новикова, влияют на него.

В первом случае инфокоммуникационные технологии, вне всякого сомнения, являются объектом образовательного пространства, но объектом, не рядоположенным с другими объектами: учреждениями, организациями и т.п. Этот объект имеет свою ярко выраженную специфику. Во-первых, следует отметить его проникающий характер. Информационные коммуникационные технологии пронизывают образовательное пространство. Во-вторых, при оценке этого пронизывающего воздействия целесообразно отметить специфику его качественных показателей. В частности, его прогрессирующую особенность: чем выше уровень информационных технологий, качество компьютерного оборудования, профессионализм персонала, тем современнее образовательное пространство, тем эффективнее оно может оказывать свое влияние на объекты и субъекты, включенные в это пространство. Это видно на примере Smart-технологий.

Вместе с тем, надо учесть, что суперсовременное оборудование и высококвалифицированные кадры, обеспечивающие возможность эффективно решать образовательные задачи, могут оказывать не только положительное, но и отрицательное влияние на субъекта деятельности. К примеру, при успешном обучении с помощью ИКТ-технологий возможно приобретение нездоровой зависимости от интернет-среды, тревожности и утраты социальных коммуникаций в реальном мире⁶.

С позиций классической методологии информационные технологии предоставляют широкие возможности в получении, усвоении и контроле значительных объемов знаний. Если говорить о постмодернистских построениях, то объемы знаний, с легкостью получаемые человеком с высоким уровнем ИКТ-грамотности, не явля-

¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. Интернет-версия издания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iph.ras.ru>

² Оксфордский толковый словарь по психологии. / Под ред. А. Ребера, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/sreda>

³ Шендик И.Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование. М.: АПКИПРО, 2003. С. 3–59, 149–154.

⁴ Вульфсон Б.Л. Образовательное пространство на рубеже веков. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. 235 с.

⁵ Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013, С. 137.

⁶ На риск десоциализации учащихся и фрагментацию социального пространства как возможного последствия широкого внедрения дистанционного образования указывает, в частности, О.Н.Тынянова (Тынянова О.Н. К вопросу о некоторых методологических затруднениях в геополитических исследованиях // Ценности и смыслы. 2011. № 4 (13). С. 86)

ются в дальнейшем определяющим фактором профессиональной успешности личности. Дело в том, что в современном мире важно не просто «знать», а уметь «быть» и «добывать знание». В принципе речь идет о компетенциях, но в более широком и не абсолютизируемом ключе. Деятельность, формирующая эти умения, становится преобладающей, однако и она наилучшим образом обеспечивается информационно-коммуникационными технологиями. Для современного образовательного пространства именно в этом заключается основное значение и влияние компьютера и Интернета.

Взаимодействие и взаимовлияние образовательного пространства и образовательной среды на основе широкого использования ИКТ в упрощенном виде можно представить следующим образом. В образовательном пространстве создается сообщество IT-специалистов, хорошо владеющих определенными инфокоммуникационными компетенциями, благодаря этому в научно-образовательном пространстве возникает, прирастает новое знание в этой области. Под его воздействием и силами IT-специалистов происходят изменения в образовательной среде, которая в свою очередь на новом этапе, на новом витке оказывает влияние на образовательное пространство, подвигая его к развитию в целях соответствия измененной образовательной среде. Механизм, как уже сказано, упрощен, потому что в этом непрямом взаимодействии объектов и субъектов, внутренних сред образовательной среды и мега-среды социума могут быть и опережения, и эффекты отставания и даже своеобразного отчуждения.

Эта мысль поясняется известной идеей Ж. Деррида о мире как тексте. Все, принадлежащее полю культуры, является текстом, понимаемым как знак, символ. И если ранее это утверждение не у всех вызывало согласие, то теперь, с развитием информационных коммуникаций и непредставимым количеством информации, которое теперь может быть в конкретных случаях подсчитано в мега-, гига- и иных байтах, но в целом не поддается исчислению, становится понятно, что информация является гипертекстом со способностью порождаться во все новых вариациях. Процесс репрезентации и интерпретации постоянен, текст, знак, наслаиваясь и растекаясь, несет все новые интерпретации.

Появление и развитие инфокоммуникационных технологий, с одной стороны, может трактоваться, как попытка создать – возможно, мнимый – механизм некоего управления информацией (в понимании древних – знания). Не будет удивительным, если со временем эта неуправляемость будет усиливаться. С другой стороны, ИКТ могут рассматриваться как порождение этого нового мира, – мира интертекстуальности (по Ю. Кристевой), в котором текст довлеет над субъектом. «Любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия *интерсубъективности* встает понятие *интертекстуальности*»¹. Это утверждение показывает всю важность этих (может быть, и безуспешных) попыток обуздания власти текста, поддержания канала диалогического общения, сохранения интересубъектности.

В настоящее время очевидна увлеченность технологическими процессами, порождаемая стремлением к развитию и углублению инфокоммуникационных технологий, к формированию особых сред общения по телекоммуникационным каналам и порождающая вновь то же самое стремление. По этой причине проблема утраты прямого, не опосредованного коммуникационной техникой диалога не видится острой. Однако и не замечать ее при формировании образовательного процесса на основе информационных технологий уже нельзя, потому что отсутствие или минимизация диалогического общения, замещение интересубъектных отношений взаимодействием с текстом решительно изменяет образовательное пространство, что влияет и на изменения его субъектов и объектов.

Этот вопрос не проблематизируется мною до такой степени, чтобы начать говорить о сокращении применения инфокоммуникационных технологий. Это и невозможно в современном мире, в информационную эпоху. Речь идет об осознании мощи влияния информационных технологий на образовательное пространство и образовательную среду. При всем положительном значении развития информационных коммуникаций – необходимости учета тех рисков, которые несет их влияние на образовательное пространство и субъектную деятельность в его рамках.

О плюсах информационных коммуникаций, дистанционного обучения написано множество работ. И с развитием этого технического явления плюсов, создающих человеку более комфортную среду, их будет все больше. О негативных тенденциях, кроме тех, что лежат на поверхности (некачественное обучение, дистанционное обучение как легальная форма покупки диплома и т.п.), написано меньше. И сам негатив такого рода не является отличительным признаком обучения, осуществляемого с помощью информационных технологий.

К серьезной проблеме, разрешение которой – по мнению многих исследователей – пока не предвидится, надо отнести создание особого мира – так называемой виртуальной реальности, в которую субъект погружается нередко настолько глубоко, что «выпадает» из реального мира. Всё больше людей попадают в болезненную зависимость от компьютера. Иными словами, субъект теряет свои миры как личность, как индивид, оставаясь в мире информации, познавая реальный мир через психический субъектный мир, подвергнувшийся информационной атаке. Здесь мы снова можем утверждать, что такое изменение субъекта (почему не допустить, что оно может случиться отчасти и под влиянием направленного, запланированного обучения в форме дистанционных технологий?!) ведет к резким переменам в образовательном пространстве и постепенно приведет к качественным изменениям среды социума. Такие явления уже наблюдаются.

Следующий риск создается тем, что инфокоммуникационные технологии породили и особые коммуникативные стратегии. В каждой сфере эти стратегии обладают своеобразием, в том числе в образовательном пространстве, в котором наличествуют свои коммуникативные сети, сообщества, развиваются коммуникативные стратегии в области управления. Здесь можно привести множество хороших примеров: развитие дистанционного обучения, обсуждение законопроектов и каких-либо концепций через электронное обсуждение, создание

¹ Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман (1967) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1995. N 1. С. 99, 97.

положительных сетевых сообществ, способствующих совершенствованию деятельности как отдельных объектов и субъектов образовательного пространства, так и в целом его развитию. В работах современных ученых достаточно много сказано о положительном влиянии инфокоммуникаций на личность¹ [7]. Однако у медали две стороны. К сожалению, коммуникативные стратегии в управлении образованием и наукой, сетевое сообщество нередко носят характер манипулятивных практик различного толка, и негативного в том числе. Электронные PR-технологии являются достаточно эффективным средством специфического управления образовательным пространством и влияют на личность.

В целях развития и позитивного влияния инфокоммуникационных технологий на образовательное пространство, исключения рисков важно с учетом специфики информационных технологий:

- строить специальную систему управления ими (на основе их же использования);
- организовывать специализированное обучение субъектов образовательного пространства, в целом – субъектов социума умению владеть данными технологиями, распознавать характер и направленность коммуникативных стратегий и выстраивать соответствующее взаимодействие; отказ от живого (контактного) взаимодействия снижает защищенность личности от негативного воздействия информационных технологий, открывает доступ к источникам вредных информационных потоков, способствует чрезмерной виртуализации человеческой жизнедеятельности;
- планировать и финансировать реализацию программ по обеспечению благоприятного и снижению рисков неблагоприятного воздействия инфокоммуникационных технологий на объекты и субъекты образовательного пространства;
- углублять гуманитарную подготовку и формирование нравственных ценностей студентов, обучающихся по специальностям, связанным с информационными технологиями;
- совершенствовать нормативную базу в области применения информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вульфсон Б.Л. Образовательное пространство на рубеже веков. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. 235 с.
Vul'fson B.L. (2006). Obrazovatel'noe prostranstvo na rubezhe vekov. Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta, Moskva. 235 p.
2. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман (1967) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1995. N 1. С. 97–124.
Kristeva Yu. (1995). Bakhtin, slovo, dialog, roman (1967). Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya. N 1. Pp. 97–124.
3. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. Фонд. Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. Интернет-версия издания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iph.ras.ru>
Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4 t. In-t filosofii RAN; Nats. obshchestv.-nauch. fond. Preds. nauchno-red. soveta V.S. Stepin. 2-e izd., ispr. i dopol. Mysl', Mysl'. 2010. URL: <http://iph.ras.ru>
4. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013.
Novikov A.M. (2013). Pedagogika: slovar' sistemy osnovnykh ponyatii. Izdatel'skii tsentr IET, Moskva.
5. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера. 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/sreda>
Oksfordskii tolkovyi slovar' po psikhologii. Pod red. A.Rebera. 2002. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/sreda>
6. Рулиене Л.Н. Пайдейя в развитии жизненного пространства личности в постиндустриальном обществе // Ценности и смыслы. 2013. № 1(23). С. 92–99.
Rulienė L.N. (2013). Paideiya v razvitii zhiznennogo prostranstva lichnosti v postindustrial'nom obshchestve. Tsennosti i smysly. N 1(23). Pp. 92–99.
7. Тынянова О.Н. К вопросу о некоторых методологических затруднениях в геополитических исследованиях // Ценности и смыслы. 2011. № 4 (13). С. 76–88.
Tynyanova O.N. (2011). K voprosu o nekotorykh metodologicheskikh zatrudneniyakh v geopoliticheskikh issledovaniyakh. Tsennosti i smysly. N 4 (13). Pp. 76–88.
8. Тынянова О.Н. Концепция организованного геополитического пространства: инфраструктурная организация приграничных ТВД в постклассическую эпоху // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. Вып. 1: Пространство и время границ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr8-tehnika-tehnologii-nfrastruktura-st2-tynyanovaon-2013.pdf>
Tynyanova O.N. (2013). Kontseptsiya organizovannogo geopoliticheskogo prostranstva: infrastrukturnaya organizatsiya prigranichnykh TVD v postklassicheskuyu epokhu. Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya. T. 3. Vyp. 1: Prostranstvo i vremya granits. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom%203%20Vip%201/rubr8-tehnika-tehnologii-nfrastruktura-st2-tynyanovaon-2013.pdf>
9. Шендрик И.Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование. М.: АПКИПРО, 2003.
Shendrik I.G. (2003). Obrazovatel'noe prostranstvo sub'ekta i ego proektirovanie. APKiPRO, Moskva.

¹ Рулиене Л.Н. Пайдейя в развитии жизненного пространства личности в постиндустриальном обществе // Ценности и смыслы. 2013. № 1(23). С. 92–99.